

УДК 343.1

Н.В. Аврамчик

СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ КАК ПЕРВИЧНОЕ ПРАВО СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Проблеме показаний свидетеля в уголовном процессе как одному из источников доказательств традиционно уделяется большое внимание. Причина этого кроется как в глубоких исторических корнях данного вида показаний, появившегося еще во времена римского права, так и в необходимости совершенствования института свидетельского иммунитета.

Нельзя не согласиться с И.С. Дикаревым, утверждающим, что дача свидетельских показаний об известных обстоятельствах уголовного дела является гражданским долгом и юридической обязанностью каждого гражданина [1, с. 76]. При этом белорусский законодатель идет по международному пути, отдавая предпочтение интересам личности перед интересами государства.

Так, ст. 27 Конституции Республики Беларусь гласит: «никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников. Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы». Конкретизируется данное положение и в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (УПК): «свидетель имеет право не свидетельствовать против себя самого, членов своей семьи и близких родственников».

Нелишним будет процитировать законодателя в части определения понятия «свидетель». Согласно ст. 60 УПК им является лицо, в отношении которого имеются основания полагать, что ему известны какие-либо обстоятельства по уголовному делу, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для дачи показаний, либо дающее показания. При этом если воспринимать данное утверждение буквально, то, по сути, абсолютно любое лицо, необходимость в допросе которого была определена органом уголовного преследования или судом, обязано сообщить все, что ему известно по уголовному делу.

Однако, как известно, не бывает правил без исключений. Белорусский законодатель, равно как и законодатели ближайших нам стран, прямо наделил возможностью свидетеля не свидетельствовать против себя самого, членов своей семьи и близких родственников, процессуально закрепив институт свидетельского иммунитета.

Предоставление гражданам свидетельского иммунитета является прямым свидетельством того, что государство в лице законодательных органов стремится при осуществлении уголовного преследования и правосудия обеспечить реализацию семейных, морально-этических отношений между людьми. Кроме того, для самого государства предоставление данного права является в некоторой степени попыткой обезопасить себя от дачи заведомо ложных показаний со стороны граждан.

Представляется логичным анализ субъектов, наделяемых свидетельским иммунитетом. Если с возможностью не свидетельствовать против себя самого все предельно ясно, то трактовки «члены семьи» и «близкие родственники» требуют очередного обращения к уголовно-процессуальному законодательству. Часть 1 ст. 6 УПК гласит: «близкие родственники – родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, а также супруг (супруга)». Из данной нормы следует, что перечень лиц, отнесенных к близким родственникам, исчерпывающий и расширительному толкованию не подлежит. Понятие «члены семьи» также прямо закреплено в УПК. Согласно ч. 53 ст. 6 данного кодекса к таковым относятся близкие родственники, другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и иные лица, проживающие совместно с участником уголовного процесса и ведущие с ним общее хозяйство. Законодателем в данном случае предпринята попытка определить конкретные категории лиц, относящиеся к членам семьи участников уголовного процесса, однако, на наш взгляд, этот перечень несколько размыт. Речь идет о формулировке «иные лица, проживающие совместно с участником уголовного процесса и ведущие с ним общее хозяйство». По сути, к таковым можно отнести фактически любых лиц, отвечающих вышеназванным требованиям, на которых укажет вызванное для дачи показаний лицо [2, с. 48]. Закономерно возникает вопрос: «Способствует ли такая неясность единым подходам при осуществлении правоприменительной деятельности?»

Неясно также, какая должна быть продолжительность совместной жизни с участником уголовного процесса и ведения с ним общего хозяйства. Если предположить, что свидетель в ходе предварительного расследования дал показания в отношении определенного лица, а не-

задолго до судебного разбирательства стал совместно с ним проживать, имеет ли он право отказаться от дачи показаний в судебном заседании? Фактически да, однако законодатель, предоставляя данным лицам такую возможность, не предусмотрел высокую вероятность злоупотребления с их стороны своим правом, в том числе путем заключения фиктивных браков с целью получения материальной выгоды.

Кроме того, заставляет задуматься тот факт, что показания свидетеля, данные им в ходе предварительного расследования, в случае последующего отказа от дачи показаний в ходе судебного разбирательства, не имеют юридической силы. Во-первых, данное правило, закрепленное в ч. 2 ст. 333 УПК, в некоторой степени перечеркивает работу органа уголовного преследования как по установлению свидетелей, с целью их дальнейшего участия в судебном разбирательстве, так и по получению от них показаний. Во-вторых, такая возможность опять же может быть использована недобросовестными участниками уголовного процесса в свою пользу, что, в свою очередь, негативно скажется на осуществлении правосудия. Стоит обратить внимание и отметить с положительной стороны российского законодателя, закрепившего абсолютно противоположную норму: «при согласии свидетеля дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний». Представляется, что данное положение в большей степени соответствует смыслу уголовно-процессуальной деятельности и направлено на минимизацию всевозможных ухищрений со стороны граждан при отправлении правосудия.

Таким образом, институт свидетельского иммунитета, являющийся одним из важнейших гарантов обеспечения конституционного права гражданина на отказ от дачи показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников, нуждается в некотором переосмыслении и процессуальной корректировке. Представляется необходимым установить четкий перечень субъектов, в отношении которых используется свидетельский иммунитет, с целью минимизации вероятности его использования в личных целях, сохраняя при этом баланс с нравственными нормами о недопустимости причинения вреда человеком самому себе либо своим близким. Кроме того, целесообразно обратить внимание на подход российского законодателя в части определения формулировки первичного права свидетеля, дополнив норму, закрепленную в п. 1 ч. 3 УПК, следующим положением: «В случае согласия свидетеля давать показания, он должен быть предупрежден о том,

что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний».

1. Дикарев, И.С. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе / И.С. Дикарев // Журн. рос. права. – 2012. – № 3. – С. 76–81.

2. Вишневская, Т.А. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе / Т.А. Вишневская // Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе : сб. Междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26–27 сент. 2019 г. : в 2 т. / Полоцк. гос. ун-т ; редкол.: И.В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцк. гос. ун-т, 2019. – Т. 2. – С. 43–54.

УДК 343.1

Р.Р. Алекперов

О ДОКАЗЫВАНИИ НАЛИЧИЯ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

В соответствии с ч. 1 ст. 117 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) меры пресечения могут применяться органом, ведущим уголовный процесс, лишь в том случае, когда собранные по уголовному делу доказательства дают достаточные основания полагать, что подозреваемый или обвиняемый могут скрыться от органа уголовного преследования и суда; воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом, в том числе путем оказания незаконного воздействия на лиц, участвующих в уголовном процессе, сокрытия или фальсификации материалов, имеющих значение для дела, неявки без уважительных причин по вызовам органа, ведущего уголовный процесс; совершить предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние; противодействовать исполнению приговора.

В правовой науке дискуссионным является вопрос, что входит в содержание понятия «основание применения мер пресечения».

В.М. Корнуков полагает, что в это понятие входят «фактические данные, указывающие на возможность противоправного поведения лица или наличие других обстоятельств, осложняющих уголовно-процессуальную деятельность и требующих соответствующего способа воздействия» [1, с. 15].

Исходя из этой точки зрения, можно сделать вывод о том, что основания применения мер пресечения имеют двухзвенную структуру, вклю-